

А. А. ЩЕДРИН

Публичный доклад, прочитанный в Москве в июле 1989 года¹

Скользкие повороты истории новейшего времени обнаружили немало образов-перевертышей живых исторических личностей, казавшихся современникам олицетворением добра и явившихся впоследствии воплощенным злом, достаточно вспомнить великих вождей тоталитаризма, — информационный феномен, предвосхищающий появление того, который «лжею говения» прельстит мир, чтобы привести его к конечной гибели.

Время показывает и другое. Ложь истории, не раздуваемая невидимой миру злобой дня, обнажая умысел, оседает подобно пыли на лице правды, да будучи омыта временем явит свою чистоту.

Как пророческие действия и поступки, описанием которых полна ветхозаветная история, совершаемые по внушению Святого Духа, являются лишь «тенью грядущего», по выражению апостола, глубокий смысл только самой преобразуемой вещи, так и клевета, в онтологическом смысле слова воздвигаемая «по действию сатанину», есть некая лжепророческая проекция злоумышляемых в грядущем событий.

Ложно пророчествует диавол в своих пророках, возводя ложный образ небывшего, готовит пришествие небудущего; духовное зрение позволяет приблизиться к тайне удвоенного бытия.

Одно — истина, не имеющая «ни образа, ни вида». Другое — призрак, прикрывающий истину, действием играющих в нем демонических чар и страстей.

В последнее время в русской периодической печати все чаще и чаще перелистываются страницы, казалось бы, давно забытого прошлого. Остановимся на одной из них...

---

¹ Печатается с сокращениями по: Вече. 1989. Вып. 35. С. 43–55.

Недавно журнал «Наука и религия»* сделал достоянием широкой публики ставшие библиографической редкостью воспоминания ряда известных лиц о «старце» Григории Распутине — именно в такой форме имя это употреблялось в подцензурной дореволюционной печати, собранных в 1917 году альманахом «Свобода» под заголовком «Казнь Гришки Распутина»**. Само название альманаха уже говорит за себя. Нетрудно догадаться, что изменение эмоциональной окрашенности в употреблении этого известного в России имени нашло отражение и на тоне воспоминаний. Тон этот самый резкий и уничижительный.

Журнал «В мире книг», словно соревнуясь с «Наукой и религией» в открывании редкостей с полки «спецхрана» вообще недоступную ранее широкому читателю книгу воспоминаний Арона Симановича «Распутин и евреи»***, изданную в буржуазной Риге в 1923 году и послужившую, по мнению специалистов, фактической основой, в частности, для такой известной литературной фальшивки, как пресловутые «Дневники А. А. Вырубовой»****, достойный сожаления факт появления которых на общественной сцене с прискорбием отмечал в 20-е годы еще журнал «Историк-марксист»*****.

В результате потоки циничной грязи-измышлений, не выдерживающих никакой серьезной критики с фактологической стороны — от времени до времени просачивающихся так или иначе в большую литературу, назовем только «У последней черты» — роман В. Пикуля^{6*}, не побрезговавшего пустить в литературный обиход заведомую ложь, — теперь, благодаря стараниям вышеупомянутого журнала, обернулись на ничего не подозревающего читателя.

Кому и зачем в свое время нужно было имя Распутина — не секрет.

«Если бы Распутин не существовал, его наверняка нужно было бы придумать. Он был определенно козлом отпущения для тех, кто стремился обесчестить Царскую Семью ради революции», — пишут зарубежные исследователи А. Ессаулов и Г. Мэлон в книге «Реабилитация Распутина».

---

* Наука и религия. М., 1989. № 5. С. 24–36.

** Казнь Гришки Распутина / [Сост. Е. Сно. Пг., 1917]. 16 с. (Альманах «Свобода»; Вып. 1).

*** Симанович А. С. Распутин и евреи: Воспоминания личного секретаря Григория Распутина. Рига: Ист. б-ка, 1925. 207 с.

**** Вырубова А. А. Дневник А. А. Вырубовой. Л.: Кр. газ., 1927. 388 с.

***** Историк-марксист. 1928. Т. 8. С. 160–172. (Критика и библиография).

^{6*} Пикуль В. С. У последней черты: Роман-хроника о разложении самодержавия // Наш современник. 1979. № 4. С. 19–152; № 5. С. 62–145; № 6. С. 79–120; № 7. С. 32–127.

С ними вполне согласен и советский историк Г. З. Иоффе, опубликовавший письмо английского советолога Пэйрса Гучкову, смысл которого сводится к тому, что вся работа думской оппозиции в годы мировой войны признается сосредоточенной на одном пункте, а именно на клеветнической кампании против Распутина.

Итак, то, что давно не секрет для историков, очевидно, еще не известно журналистам. Иначе, признаемся, трудно понять, как люди, обязанные нести нравственную ответственность за каждое сказанное ими слово, призванные служить Истине, — с такой легкостью и охотой идут на повторение печального прошлого. Или история ничему не учит?

Позволю себе в обращении к православным людям напомнить следующие слова: «Христиане должны употреблять все старания вовсе никого не осуждать, ни явную блудницу, ни грешников, ни людей бесчинных, взирать же на всех с простодушным произволением, чистым оком, чтобы обратилось человеку как бы в нечто естественное и неперемное никого не уничтожать, не осуждать, никем не смущаться и не делать различия между людьми» (Макарий Великий).

Может быть, это простое нравственное правило Великого Отца Церкви, усвоенное в свое время русскими людьми, избавило бы наш народ от многих и многих бед.

А теперь, после того как мы прояснили нашу нравственную позицию, несколько слов по существу дела. В истории много неясного и запутанного, но иногда для того, чтобы пролить свет на какой-нибудь сложный и загадочный вопрос, достаточно бывает беглого взгляда, брошенного с неожиданной стороны...

Как известно, обличительная кампания против Распутина среди духовенства была начата по почину скандально известного в дореволюционной России иеромонаха Илиодора и поддержана покровительством последнему преосвященным Саратовским Гермогеном, в свое время являвшимся одним из первых иерархов, поддерживавших Распутина, но впоследствии, отчасти под воздействием Илиодора, изменившим о нем мнение и перешедшим в лагерь его гонителей...

Какова же судьба этих двух? Иеромонах Илиодор, один из главнейших «свидетелей» обвинения Распутина, написавший о нем книгу под названием «Святой чёрт», которая предназначалась, по его собственным словам, для разбрасывания с аэропланов над позициями русских войск во время войны — такой обличительной силой против русского правительства обладала эта книга, — вскоре после разрыва с Распутиным обнаружил свою истинную природу. Он, не выдержав церковной эпитимьи, снял сан и заявил, что отрекается от православия.

«Колдуном я был, народ морочил, — говорил он корреспонденту “Речи” (9.1.1913). — Я — деист. Языческая религия, она была хорошая».

Умер Илиодор в конце 60-х годов в Нью-Йорке, где служил швейцаром в одной из гостиниц.

Иное — епископ Гермоген. По стечению обстоятельств, а иначе Волею Божией и Святейшего Патриарха Тихона*, получив назначение на Тобольскую архиерейскую кафедру сразу после Февральской революции, бывший опальный епископ, по свидетельству близко знавших его лиц, духовно совершенно примирился с Царем, не раз присылал находившемуся в заключении в тобольском губернаторском доме, Царю свое святительское благословение и, как передавали, выражал сожаление о имевших между ними место недоразумениях. Раскаяние свое владыка запечатлел, как известно, мученической кончиной...**

А поводом к сему послужило, по всей вероятности, следующее обстоятельство. Вот отрывок из воспоминаний зятя Г. Е. Распутина Б. Н. Соловьева, взятый из книги С. В. Маркова «Покинутая Царская Семья» (Вена, 1928 г.), о посещении епископа Гермогена в Тобольске зимой 1918 года, где приводится рассказ владыки о том, как он принял известие о смерти Распутина.

Добавим, что как ко всякому воспоминанию о том смутном времени в истории нашей Отчизны, так и к этому, следует относиться с разумной осторожностью. Не умолчим и о том, что следователь по особо важным делам Н. А. Соколов***, производивший расследование убийства Царской Семьи в Екатеринбурге, относился к Б. Н. Соловьеву с большим недоверием, считая его повинным во многих бедах, постигших Царскую Семью в заточении, не исключаем и той подробности, что во время своего пребывания за границей Б. Н. Соловьев недолгое время состоял слушателем теософской школы в г. Адьяре (Индия).

Итак, вот что со слов Б. Н. Соловьева, бывшего в близких отношениях с епископом Гермогеном, рассказал ему при посещении его в Тобольске сам Владыка...

---

* Тихон (В. И. Белавин, 1865–1925) — Патриарх Московский и всея Руси (с 1917 г.). Высшее образование получил в Санкт-Петербургской Духовной академии (1888). В сан архиепископа возведен в 1905 г., митрополита — в августе 1917 г. Вплоть до 1923 г. находился под домашним арестом. В мае 1923 г. «обновленческий» Поместный Собор лишил Патриарха Тихона сана и монашества. Однако Святейшество не подчинился этим неканоническим решениям. Скончался в Москве, погребен в Донском монастыре.

** Ф[окин] И. Священномученик Гермоген, епископ Тобольский и Сибирский // Тобол. епарх. ведом. 1918. № 18–19–20. С. 256–265.

*** Соколов Н. А. Убийство царской семьи. Берлин, 1925. 297 с.

...Я знаю, говорил он, что великий крест ты на себя взял, женившись на дочери Григория в такое время. Но верю, что ты будешь для нее верной и крепкой защитой. Совершишь великий подвиг, и Господь не оставит тебя за твою любовь к гонимым и обездоленным. Слушай! Ты лично знаешь историю моих отношений с покойным Григорием! Я его любил и верил в него, вернее в его миссию внести что-то новое в жизнь России, что должно было укрепить ослабевшие связи между царем и народом на пользу и благо последнего! Но его самовольное отступление от нашей программы, противоположный моему путь, по которому в азарте этой борьбы я многого не замечал...

Его нападки на аристократию и на таких людей, как Великий Князь Николай Николаевич, которых я всегда считал опорой трона, заставило меня вначале отвернуться от него, а затем, видя его усилившееся влияние при дворе и учитывая, что при этом условии его идеи будут вреднее, я начал энергичную кампанию против него. В азарте этой борьбы я многого не замечал...

Я не видел, например, что моя борьба усиливает вредные элементы среди оппозиции Государственной Думы. Я не видел, что словно сатана, искушавший Христа, вокруг меня вертится, неустанно внушая мне ненависть, упорство и злобу, это подлинно презренное существо, Илиодор! Результаты ты помнишь? Громкий скандал: побежден и отправлен в ссылку в Жировецкий монастырь, где, когда волнения души улеглись и я обрел возможность спокойно размышлять, я с ужасом увидел итог моего выступления. Борясь за Трон, я своей борьбой только скомпрометировал его лишней раз. Сколько мук и терзаний пережил я потом?! И вот 1916 год, декабрь месяц, Григорий убит!.. Тебе расскажу я, как я узнал эту новость.

Я служил обедню в монастыре. Богомольцев было мало, и службу я окончил сравнительно рано. Благословив присутствовавших, я разоблачился, одел шубу, и в сопровождении своего келейника пошел к себе в келью. На пути, как обычно, меня встретил отец гостинник с отобранной для меня корреспонденцией, немногими письмами и газетами, которые я регулярно выписывал. Поблагодарив отца гостинника, я прошел к себе, где келейник раздел меня, дал домашний подрясник и туфли. Так как время близилось к обеду, то я тут же благословил его идти на монастырскую кухню, что он и исполнил.

Я остался один. Одев туфли, вооружившись очками, принялся за чтение газет. Первое, что мне бросилось в глаза, было сообщение о смерти Григория Распутина... Я невольно подумал: вот он гнал меня, из-за него нахожусь сейчас на положении ссыльного, но возмездие было близко и кара Божья обрушилась на него, он убит!

Вдруг, я никогда не забуду этого момента, я ясно услышал громкий голос Григория за спиной: «Чему обрадовался? Не радоваться надо, а плакать надо! Посмотри, что надвигается!»

Я обомлел в первую минуту от ужаса... Уронил газету и очки, я боялся повернуться, да и не мог сделать этого... Словно остолбенел. Наконец, перекрестившись, я быстро встал, оглядел келью — никого! Опустившись в кресло, я не знал, что предпринять. В это время раздался стук в дверь и обычная молитва: «Господи Иисусе!» — «Аминь!» — с трудом ответил я. Вошел с едой мой келейник. Не успел он переступить порог, как я осыпал его вопросами, не встречал ли он кого-нибудь, на что получил отрицательный ответ.

Я не мог ничего есть, тщетно старался объяснить себе вопрос: «Чей голос слышал я?» Ответ был один: Григория! Я не мог в этом ошибиться!

Не мне тебе рассказывать, ты это не хуже меня знаешь, что Григорий был особенным человеком, и много чудесного связано с его личностью. Однако скажу, я с трудом дождался вечерни, после которой я отслужил по нему панихиду, духовно примирившись с ним...

Владыка стал мне много рассказывать о Григории Ефимовиче, но так как я торопился, то он, благословил меня, отпустил...

На этом заканчивается часть воспоминаний Б. Н. Соловьева, посвященная Г. Е. Распутину. Заканчивается интригующими словами Преосвященного Гермогена: «Григорий был особенным человеком, и много чудесного связано с его личностью».

Задумаемся над этим. Владыка отрекается на сей раз от осуждения человека, имя которого было на устах всей богохульной России. Но он не называет его и праведником. Что же тогда?

Вот тут-то и должны мы вспомнить высказывание Св. Отцов Церкви о существовании целого ряда явлений, к которым относится следующее духовное правило: их нельзя принимать из-за возможности скрытого в них вреда, но нельзя и хулить по вероятному присутствию в них недомыслимым образом Божественной благодати...

Иными словами, есть вещи выше человеческого рассуждения. Даже такого авторитетного, как соборный разум Поместной Церкви. А следует вспомнить, что против Распутина была настроена среди церковноначалия и мирян ничтожно малая, в основном санктпетербургская и московская, так называемая «прогрессивная» часть.

Такие столпы Русской Православной Церкви, как митрополит Петроградский Пителирм*, митрополит Московский Макарий**, экзарх

---

* *Пителирм* (П. В. Окнов, 1858–1921) — митрополит Петербургский (с 1916 г.). С 1894 г. — епископ, с 1909 г. — архиепископ. Странник реформы церковного прихода на выборах началах.

** *Макарий* (М. А. Невский, 1835–1926) — митрополит Московский и Коломенский (с 1912 г.), чл. Св. Синода.

Грузии Алексей*, никогда и ни в чем не высказывали своего отрицательного отношения к Распутину, продолжая принимать его в самые трудные минуты, когда даже самые ревностные из недавних почитателей отреклись от старца под воздействием мощного антидинастического давления.

Простой же, неиспорченный, церковный народ русский всегда относился к Распутину как к пророку мужицкому, находящемуся милостью Божией у Престола Самодержца Российского... По 300–400 человек ежедневно простого люда русского бывало в приемной Распутина на Гороховой в качестве просителей, ходатаев, печальников за народ, и редко кто уходил от него без утешения.

«Милой, дорогой, помилуй его грешного!» — писал Распутин в своих записочках сильным мира сего. И горе тому, кто извращал чистый порыв христианской души, придавая этим просьбам дурной смысл в глазах так называемого «общественного мнения».

В известной записке Руднева**, составленной по материалам следственной комиссии Временного правительства, особо подчеркивается, что после смерти Распутина не осталось ни копейки. Все, что получал Распутин от проходящих к нему, он раздавал нуждающимся и просящим.

Мы уже сказали о том, как принял весть о смерти Распутина Преподобный Саратовский Гермоген. Русский народ в массе своей выразился еще яснее: «Был у царя мужик из народа — и того убили!»

Теперь приведем самое авторитетное сегодня свидетельство, противостоящее подозрениям в нечистоте, возводимом на этого человека. Волею Промысла Божия это свидетельство пришло к нам из тех самых рук, которые более всего потрудились над уничтожением Династии, с которой неразрывным образом был связан Распутин. В недавно опубликованной так называемой «записке Юровского», одного из тайносовершителей екатеринбургского беззакония, ставшего по попущению Божию орудием и очевидцем мученического подвига Царской Семьи, имеется упоминание о том, что ладанки с изображением Распутина были обнаружены на телах мучеников тотчас после окончания Ими своего земного пути. Так святые свидетельствовали о сопричастности своего Друга их Небесной Славе.

Здесь мудрость. Всякий символический факт имеет не человеко-созданную природу.

---

* *Алексий* (А. В. Молчанов, 1853–1914 гг.) — архиепископ, экзарх Грузии (с 1913 г.). Магистр богословия, епископ (с 1905 г.) 1912–1913 гг. — епископ Тобольский и Сибирский.

** *Руднев В. М.* // Рус. летопись. Париж, 1922. Кн. 2. С. 39–58.

Распутина в Царской Семье называли «нашим Другом», об этом свидетельствует переписка Царя и Царицы*, всюду, где речь идет о Распутине, он ни разу не назван иначе как только «наш Друг».

История сохранила для нас любопытный факт. В одном из писем к Патриарху Никону Царь Алексей Михайлович называет так, справляясь о здоровье «нашего Друга», некоего юродивого Василия, известного по летописям и воспоминаниям иностранцев, посещавших Россию, как ближайшего советчика сотаинника Царя.

Очевидно для всякого человека, знакомого с историей России не по школьному курсу, что речь здесь идет о национальной церковной традиции, о некоем мистическом возглавлении русского государственного организма, выражаясь наукообразно, структурной номинацией: царь — пророк. Юродивый — пророк был даже, как это ни покажется парадоксально, у царя Петра, одним из последних предсмертных указов назначившего пенсион безумному прорицателю.

Духовное всегда практично. Вопрос о Распутине решается сегодня и будет решаться до скончания века. Почитая Царя, необходимо чтить и его Друга. Или надо набраться дерзости и присвоить себе право судить за Царя...

Царь-помазанник видит дальше и больше, чем кто-либо из смертных. «Сердце царево в руце Божией», — говорит пословица. Поэтому нельзя согласиться с мнением, будто Царь чего-то не понимал в Распутине, ради здоровья Наследника.

Как известно, Царь не пошел на компромисс, даже ради жизни Своей и всей Своей Семьи.

А в том, что Государю было открыто, на что Он шел, нет сомнений. Бог ничего не делает, не извещая о том Своих святых. Ряд широко известных фактов говорит за то, что Государь обладал предвидением будущего.

Теперь о чудесах. Чудеса бывают истинные и мнимые. Истинным ли чудом было, что, выпив несколько стаканов отравленной мадеры и съев несколько пирожных с цианистым калием в подвале юсуповского особняка, куда он был завлечен убийцами, Распутин остался жив? Сказано: «аще что смертное испиете, ничтоже вредит вам». Это Господь обещает истинным рабам своим. <...>

Распутин обладал несомненным даром предвидения. Достоверно известны слова Государя, сказанные им лейб-хирургу Федорову** после

* Дневники императора Николая II. Берлин, 1923.

** Федоров С. П. (1869–1936) — лейб-хирург, профессор Военно-медицинской академии, лечил наследника Алексея. С осени 1915 г. состоял при Ставке.

смерти Распутина о том, что все до одного предсказания Распутина всегда сбывались. Предположим, Государь хотел узнать, возможно ли, что сбудется и то пророчество Распутина, которое он сделал в отношении болезни Наследника, что страдания его прекратятся до достижения им 14-летнего возраста. Мы знаем, что и это предсказание прискорбным для России образом, но все-таки сбылось. Как сбылись и другие посмертные прорицания старца. Так, Распутин предсказал, что на сороковой день после его смерти Наследник заболеет. Можно проверить по дневниковым записям Государя, так оно и случилось.

Вообще, необъяснима та таинственная связь, которая имелаась между Наследником и Распутиным. Не только Распутин способствовал своей молитвой излечению не поддающейся медицине гемофилии, которой, как известно, страдал Наследник Цесаревич, но и наоборот, невероятная связь, когда 1 июня 1914 года было произведено покушение на Распутина в селе Покровском, старец получил ножевую рану в живот, у Наследника, пребывающего в это время на яхте «Штандарт» в финских шхерах, без всякой внешней причины [ушиба, перенапряжения], чего ранее не случалось, открылось кровоизлияние в паху.

До сих пор мы говорили о явлениях, доступных в какой-то мере нашему рассуждению, теперь коснемся слегка вещей более тонких.

Кто бы ни был Распутин, но своею смертью в подвале юсуповского особняка смерть Государя в Ипатьевском подвале он прообразовал.

Проследим лишь поверхностно некоторые этапы. И тут и там — подвал. Цианистый калий не действует. Как известно, по Соколову, имела место попытка отравления Царской Семьи в Екатеринбурге. Недаром Государыня ничего не вкушала из советской столовой, предпочитая одни и те же макароны, приготовленные на спиртовке. Смерть наступила в том и другом случае от револьверных выстрелов.

«Зачем еще понадобилась здесь убитая собака?» — спрашивал неискушенный репортер одной из петроградских газет, освещавший убийство Распутина в декабре 1916 года.

Один из убийц Распутина Ф. Юсупов*, излагая свою версию убийства, говорил о том, что убитая собака понадобилась якобы для того, чтобы объяснить пятна крови на лестнице и на крыльце.

В Екатеринбурге в одной из шахт у Ганиной ямы следователем Н. А. Соколовым также была найдена застреленная собачка Великих Княжен.

А давайте спросим, что означает мертвый пес в каббалистической символике?

---

* Юсупов Ф. Ф. Конец Распутина. Воспоминания. Париж, 1927. 246 с.

Далее следующее утопление, погребение, перезахоронение и сожжение трупов можно проследить в деталях по материалам следствия, произведенного особой комиссией под руководством генерала Дитерихса* и по сообщениям петроградской прессы, в той части, которая касается Распутина. И тут и там одно и то же. Как будто смертным тайнодействием руководила одна и та же невидимая, разумеется нечеловеческая, рука.

В заключение, о чудесах ложных. Председатель Государственной Думы М. В. Родзянко** в книге воспоминаний «Крушение Империи» передает рассказ графа Д. М. Граббе***, атамана Войска Донского о том, как его вскоре после смерти Распутина «пригласил к завтраку известный князь Андроников, обдeldывавший дела через Распутина. Войдя в столовую, Граббе был поражен, увидев в соседней комнате Распутина. Недалеко от стола стоял человек, похожий как две капли воды на Распутина. Борода, волосы, костюм, все было под Распутина. Андроников пытливо посмотрел на своего гостя. Граббе сделал вид, что вовсе не поражен. Человек постоял, постоял, вышел из комнаты и больше не появлялся».

Очевидно, что тема двойничества, так мало разработанная в исторической и богословской литературе, еще ждет своего настоящего исследователя.

Как говорится, премудрый да разумеет. Здесь умолкает разум и начинает говорить вера.

Вот телеграмма, отправленная 14 марта 1910 года из Царицына в Петербург одному высокопоставленному лицу. Мы берем ее из книги Новоселова «Распутин и мистическое Распутство»****. Телеграмма послана в разгар антираспутинской кампании, ею мы и закончим наше слово.

«Много тысяч православных царицынских людей через уполномоченных свидетельствуют, что блаженный старец Григорий имеет печать божественного призвания; дары благодати, ему даны, такие: бесстрашие, чудотворение, прозорливость, благодатный ум, изгнание бесов. Те, которые судят его, сомневаются в его правоте, пусть лучше

---

* *Дитерихс М. К.* Убийство царской семьи и членов Дома Романовых на Урале. Владивосток, 1922. 441 с.

** *Родзянко Михаил Владимирович (1859–1924)* — член III, IV Государственных Дум, председатель IV Гос. Думы; один из лидеров октябристов. После Октябрьской революции в эмиграции.

*** *Родзянко М. В.* Крушение империи. Л., 1927. 280 с.

**** *Новоселов М. А.* Григорий Распутин и мистическое распутство. М., 1912. 96 с.

послушают апостола, говорящего: Вы ищете доказательства на то, — Христос ли мною говорит, испытайте лучше самих себя, в вере ли вы, о нас же, надеюсь узнаете, что мы то, чем быть должно.

Уполномоченные народом Косицин, Попов, Шмелев».

Еще одно добавление, чтобы быть уверенным, что буду правильно понят. Не для открытия каких-либо эзотерических глубин христианства, не с целью проповедования каких-либо новых учений, якобы скрывающихся под оболочкой прописных христианских истин, призываю я обратить внимание на чудесные и в то же время прискорбные события, связанные с благочестивейшим житием и славной мученической кончиной Семьи последнего русского Царя, буквально невместимые для объюродившего человеческого ума. Цель моего выступления другая. Это призывы к смирению и покаянию, которые достигаются удобнее всего исполнением заповеди Христовой о неосуждении ближнего. Обратим свой взор на царственных мучеников и посмотрим вслед за тем на себя. И мы увидим, что, по слову Григория Синаита, мы «веруем, но не верою действенной, и по обновлении Духом в крещении, не перестаем жить плотски. Если иногда, покаившись, и начинаем исполнять заповеди, то исполняем их только внешне, а не духовно, и до того отвыкаем от духовной жизни, что проявления ее в других кажутся нам неправостями и заблуждениями».

Пусть сознание содеянных нами в прошлом грехов послужит к избавлению нашему от повторения их в настоящем.

